УДК 32:351.86

ДЕМЧЕНКО С.В.

Концептуальные основы теории национальной безопасности и их трансформация в начале XXI столетия

Исторические этапы генезиса понятия «национальная безопасность». Выявление причин и факторов отечественной национальной безопасности, определение ее интеллектуально-инновационных составляющих. Осмысление содержания новых доктринальных документов в области безопасности. Актуальность научных методов исследования национальной безопасности России в условиях ее инновационной модернизации.

Рассмотрение национальной безопасности как общественного явления, как теории и процесса, как показателя состояния России в мировом сообществе. Изменение требований к системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, интеллектуально-инновационные составляющие национальной безопасности, исследование национальной безопасности России.

Для развития общественных отношений в России необходимо придать государственной политике инновационный характер при одновременном сохранении социальной стабильности и гарантированно высокого уровня национальной безопасности.

Действительно, перед страной в начале XXI столетия стояли и продолжают оставаться достаточно актуальными в настоящее время две масштабные задачи. С одной стороны, необходимо стабилизировать социальное положение большинства. В то же время высшее политическое руководство государства находится в поиске нетрадиционных, достаточно новых путей развития страны на основе уже достигнутого социального согласия. Сочетание и успешное решение этих двух задач могут составить практическую основу устойчивой национальной безопасности России, а также будут способствовать занятию нашей страной достойного места среди высокоразвитых государств мира.

Именно этим объясняется, почему в основе научного авторского интереса и профессиональной деятельности постоянно находились различные проблемы национальной безопасности и разнообразные аспекты устойчивого развития нашего общества[1].

Важно методами научного анализа рассмотреть трансформации системы национальной безопасности России последних лет. Именно анализ актуальных трансформаций в России позволит понять причины и факторы отечественной национальной безопасности, осмыслить содержание новых доктринальных документов в области безопасности, а также определить интеллектуально-инновационные составляющие национальной безопасности современной России.

В России генезис понятия «национальная безопасность» можно разделить на несколько этапов. В XIX веке это понятие, по мнению исследователя А.В. Воз-

женикова, выражало состояние защищенности интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности[2]. После 1917 г. и до середины 80-х годов XX века национальная безопасность олицетворялась с безопасностью государства как внутри страны, так и на международной арене. Военная и государственная безопасность фактически были главными составляющими компонентами понятия «национальная безопасность» вплоть до 1985 г. (хотя сам термин не применялся внутри страны, зато имел широкое хождение в американской политической науке и практике и, соответственно, в ряде стран Западной Европы).

Проблематика национальной безопасности имеет свои особенности, и, как справедливо отмечает в своей книге профессор С.В. Кортунов, каждый исследователь и социум приходят к ней по-разному[3]. Наша страна подошла к необходимости выработки целостной теории национальной безопасности в первой половине 90-х годов XX столетия.

Основой анализа ситуации в области национальной безопасности современной России стали доктринальные документы в области безопасности. Важно заметить, что в последние годы (2008 – 2012 гг.) изменилась не только политическая ситуация в нашей стране, но и серьезно поменялась сама политика. Эта по сути сущностная трансформация нашла свое выражение во многих фактах и процессах политической жизни и в первую очередь в принятии новых доктринальных документов по тематике безопасности. Современному российскому политическому руководству нужны новые подходы к обеспечению безопасности и, соответственно, новые доктринальные документы.

Важно отметить, что в нашей стране фундаментальный подход к пониманию национальной безопасности и формированию ее системы был изложен в Законе 1992 г. «О безопасности» (а также во всех последующих документах, в которых было заложено широкое толкование понятия безопасности). В 1993 г. термин «национальная безопасность» появился в отечественных теоретических источниках, а примерно с 1994 года в Администрации Президента Российской Федерации началась разработка ее теории и методологии на основе междисциплинарного подхода[4]. Фактически тогда удалось совершить интеллектуальный прорыв, который, в частности, получил воплощение в Послании Президента РФ по национальной безопасности от 13 июня 1996 г. Многие положения этого документа впоследствии были развиты в других концептуальных документах, нормативно-правовых актах, материалах и выступлениях высшего руководства нашей страны и в научных исследованиях (по подсчетам, с тех пор в нашей стране защищено более 80 диссертаций по тематике национальной безопасности и значительно более 500 – по тем или иным аспектам безопасности).

Важными этапами в концептуальном осмыслении национальной безопасности кроме Закона РФ 1992 г. «О безопасности» явились такие важнейшие документы, как Конституция РФ 1993 г., Концепция национальной безопасности 1997 и 2000 гг., Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Военная доктрина РФ 2000 г., Концепция внешней политики РФ 1993, 2000 и 2008 гг. и Доктрина информационной безопасности РФ 2000 г. Важным этапом трансформации понимания проблем национальной безопасности стало приятие 28 декабря 2010 г. Закона РФ № 390-ФЗ «О безопасности». Политико-правовыми источниками концептуальных обобщений и последующих практических действий по обеспечению национальной безопасности являются также ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, его выступления по важнейшим проблемам внутренней и внешней политики страны.

Не стоит утверждать, что теоретико-методологические подходы к формированию теории национальной безопасности в нашей стране были скопированы с американской либо какой-либо иной иностранной модели. Вместе с тем известно, что американская модель национальной безопасности базировалась на методологических разработках середины XX века американского политолога Ганса Моргентау. Следовательно, представляется достаточно ло-

гичным, что вслед за рядом государств в настоящее время и в нашей стране национальная безопасность (как замена марксистско-ленинским идеологическим установкам) понимается как безопасность граждан, общества и государства. Этот подход утвердился в отечественной науке и в политической практике[5].

В то же время известно, что в США методологию Г. Моргентау преодолели примерно к 90-м годам XX столетия. На практике это означает, что при подготовке новых доктринальных документов в области безопасности в современных государствах применяются иные подходы и теоретические наработки. Впрочем, процесс выработки новых подходов в вопросах безопасности, отказ от некоторых явно одиозных субъективных мнений идет довольно неоднозначно даже в экономически развитых странах. Можно согласиться с точкой зрения исследователя Д.Л. Цыбакова, отмечающего в своей научной монографии: «Правительства даже развитых государств открыто признают свою недееспособность в отношении наиболее опасных проблем и угроз, возникающих под воздействием процесса глобализации»[6].

В теории национальной безопасности и в практической политике национальная безопасность Российской Федерации – это безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации[7]. Согласно официально принятым в России взглядам под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под жизненно важными интересами понимается не вся совокупность возможных интересов, а только тех, которые обеспечивают возможность прогрессивного развития нашей страны. Именно на этих субъектов (личность, общество и государство) в законе «О безопасности» и в последующих концептуальных документах экстраполируются жизненно важные интересы нации в целом и угрозы им. Считается, что без учета угроз и без тесной связи с ними понятие «национальная безопасность» теряет свой смысл. Но и без учета интересов различных социально-политических субъектов, их идеалов, целей и ценностей трудно понять суть национальной безопасности.

Анализ более пятидесяти научных исследований свидетельствует о далеко не однозначном понимании исследователями проблемы национальной безопасности. Так, ученый С.В. Кортунов, рассматривая безопасность как социально-политическое явление, увязывает свой анализ с наиболее вероятными тенденциями его развития[8]. В системе национальной безопасности, подчеркивает исследователь А.В. Возженников, существуют свои особые ценности и приоритеты, их иерархия определяется как принадлежностью национальной системы к региональным и международным структурам безопасности, так и ее собственными внутренними доминантами[9].

Другой ученый, О.Н. Климов, в понятии национальной безопасности акцентирует внимание на «состоянии защищенности» жизненно важных интересов и обеспечении устойчивого развития объектов безопасности[10]. Исследователем М.П. Хрипуновым национальная безопасность определяется как функциональная деятельность, обеспечивающая не только жизнедеятельность общества и государства, но и их дальнейшее развитие[11]. А ученый В.А. Труханов считает, что система национальной безопасности – это защита национального бытия через реализацию интересов, ценностей и целей[12].

Анализ содержания вышеуказанных и других работ показал, что в отечественной политологии создана определенная теоретическая и эмпирическая база для исследования национальной безопасности в системном, институциональном, функциональном и иных аспектах. Наиболее слабыми местами в теоретических разработках остаются: проблема динамичного моделирования современных жизненно важных интересов личности, общества и государства, разработка властно-политических аспектов политики обеспечения национальной безопасности (в первую очередь личности и общества); проработка на теоретическом уровне как государственной, так и негосударственной системы обеспечения безопасности личности

и общества в их диалектической взаимосвязи; формирование понятийного аппарата теории национальной безопасности как отрасли политического знания и социально-политической практики (специально подчеркнем – не специализированной деятельности спецслужб и военно-силовых структур, а деятельности общества и его политической системы).

В нашей стране понятие «национальная безопасность» долгое время было тесно связано с понятием «нация». В буквальном смысле национальной безопасностью можно считать состояние отсутствия опасности для нации. Однако в отечественной науке и практике существует проблема определения сущности понятия «нация»[13]. В СССР единственно верным считалось определение нации как «исторической общности людей, складывающейся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры и характера»[14]. Такое понимание «нации» позволяло называть нациями и многочисленные этнические группы населения, что вносило немалую научную путаницу и не способствовало формированию в СССР ясной и завершенной теории национальной безопасности.

Вместе с тем сам термин «нация» впервые употреблен во времена Великой Французской революции, когда был провозглашен лозунг «Один народ – одна нация». В этом смысле под нацией во многих странах (например, США и ряде европейских государств) понимается государственно организованный народ, т.е. совокупность граждан и их объединений, а также властные структуры того или иного государства[15].

Ситуация осложняется тем, что на сегодня в нашей стране практически не прекращается работа по разработке доктринальных документов, при этом не сформировано единое видение структуры и содержания такого документа (Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года не в состоянии охватить широкий спектр проблем безопасности в нашей стране и в мире). Согласно одной точке зрения, следует ограничиться новыми редакциями указанной Стратегии и Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Некоторые специалисты считают, что нужна система документов различных отраслей и уровней планирования. Другая же позиция состоит в том, что нужен именно единый документ, определяющий цели и направления развития России, приоритеты в области национальной безопасности, основные задачи структур и институтов власти, систему управления и алгоритмы реализации этой стратегии и целый ряд других вопросов.

Разработка научных методов исследования национальной безопасности особенно актуальна для России в условиях ее инновационной модернизации, выбора путей развития, усиливающихся угроз самому существованию российской нации.

Таким образом, национальная безопасность представляет собой трансформирующееся сложное, многоаспектное, многоуровневое явление. Она может рассматриваться как общественное явление, как теория и процесс, как показатель состояния России в мировом сообществе. Начало XXI века характеризуется серьезными трансформациями концептуальных основ теории национальной безопасности нашей страны. В российском обществе, как и в целом ряде современных социумов, национальная безопасность становится социальным императивом и общенациональной ценностью. Серьезно изменяются требования к системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В российском социуме присутствует острая потребность в новой инновационной парадигме безопасности, которая бы учитывала трансформацию содержания национальной безопасности, а также возрастание роли России в мировом сообществе, расширение круга ее национальных интересов, изменение характера и уровня угроз.

[1] См., например: Демченко С.В. Безопасность России в образовательном и инновационном пространствах. Монография. Москва–Орел: Изд-во ОРАГС, 2007; Демченко С.В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России. Монография. Москва–Орел: Изд-во ОРАГС, 2008;

Демченко С.В. Диалектика национальной безопасности и образовательной политики в России. Монография. Реутов: Издательство «Де-По», 2010.

[2] См. подробнее: Возженников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. С. 27.

[3] См.: Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: Концептуальные основы. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 6.

[4] По согласованию с помощником Президента РФ по национальной безопасности была создана аналитическая группа независимых экспертов. В нее вошли методологи, глобалисты, экономисты, философы, социологи, эксперты-международники, дипломаты.

[5] См. подробнее: Актуальные проблемы национальной безопасности России / Под ред. В.Ф. Ницевича, В.А. Труханова. Саратов: СВИРХБЗ, 2002. С. 17.

[6] Цыбаков Д.Л. Милитаризация политики и национальная безопасность России: Монография. Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. С. 53.

[7] См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. Ст. 170.

[8] См. об этом: Кортунов С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. С. 12.

[9] См. подробнее: Возженников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. С. 26.

[10] См.: Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 13.

[11] См. подробнее: Хрипков М.П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2004. С. 9.

[12] См.: Труханов В.А. Система национальной безопасности: влияние социального фактора (на примере казачества): Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2003. С. 17.

[13] Представители психологической теории (О. Бауэр, Р. Шпрингер, Н. Бердяев) сводили нацию к культурно-психологической общности людей, объединенных единой судьбой; материалисты (И. Сталин) основополагающим в сущности нации выделяли общность экономических связей; в рамках социологической теории (П. Сорокин) нация представляется как искусственная конструкция, не имеющая собственной субстанции. Ряд исследователей определяли тесную связь нации с государством (Ф. Энгельс, К. Каутский, В. Ленин, М. Вебер). Более подробно см.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та, 1993. С. 212.

[14] См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 881.

[15] Нация понимается как все население страны, государство. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век, Мир и образование, 2004. С. 506.